

Натали Р.

ТЕХНОЛОГИИ
РАЗУМА

Натали Р.

Технологии разума

<https://litres.ru/74065203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пока Алик тушит пожары и гуляет на праздниках, технология развития разума готовится к апробации. Быть или не быть перспективной разработке? Единственный ли это путь, всем ли он подходит? И стоит ли результат своей цены? А тем временем на Бест прибывают фанатики из межпланетной ассоциации «Душевное развитие»...

Фанфик по «Космоолухам» О.Н. Громыко. Повзрослевший Алик Ковалёв, его друзья и знакомые. Продолжение романов Натали Р. «Не киборг» и «Киберворы».

Содержание

1. Дежурство	4
2. Садик	25
3. Ангел	49
4. Подарочки	69
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Натали Р.

Технологии разума

1. Дежурство

За окном догорало. Красное зарево в западной части небосклона потускнело и сменилось тёмными дымными облаками, сплюснутыми, словно чечевица, и подсвеченными снизу багровым. А потом и этот свет погас. Больше любоваться не на что.

– Сири, закрой жалюзи, – скомандовал Леонард, поставив допитую чашку на подоконник. – И включи освещение.

Искин, управляющий зданием, послушно засветил потолочные панели, наполнив кабинет мягким сиянием. Леонард аккуратно свернул все вирт-окна и вышел из аккаунта. Пускай в здании ни души, кроме него, соображениями безопасности грех пренебрегать. Тем более когда потенциальная стоимость содержимого твоих файлов тянет на миллионы.

Леонард закрыл за собой дверь кабинета – щёлкнул электронный замок, зажглась контрольная лампа, – и отправился на плановый обход. Сегодня была его очередь дежурить в офисе ОЗК. По неписаным правилам, офис всегда открыт для посетителей, даже ночью, и в нём должен находиться хотя бы один сотрудник, способный разобраться в проблеме,

если она возникнет, и оказать помощь, если она понадобится.

Когда-то такое дежурство не было формальностью. В любое время суток следовало быть готовым к появлению на пороге обессиленных, оборванных, а то и раненых киборгов, порой совершенно неадекватных, и к визитам их скандальных хозяев, то требующих вернуть свою собственность, то, наоборот, пытающихся свалить на Общество Защиты Киборгов заботу о вызывающих подозрение или просто надоевших, изношенных машинах. В любой момент здание могло подвергнуться атаке дексистов или антидексистов, а однажды – Леонард сам был тому свидетелем – те и другие передрались между собой прямо в вестибюле с использованием огнестрела и бутылок с зажигательной смесью. Постоянно требовалось находиться на связи с полицией и медиками, консультироваться с психиатрами и юристами.

Нынче всё спокойнее, слава Ктулху. Истерия вокруг срывающихся киборгов сошла на нет, когда виновников срывов стали выявлять и привлекать к ответственности, бесконтрольная продажа киборгов была приостановлена, а разумные получили гражданские права. Офис ОЗК – не сразу, но за несколько лет – перестал быть похожим то на сумасшедший дом, то на осаждённую крепость, то на приют убогих. Теперь он напоминал скорее гибрид элитной больницы и центра социальных услуг. Но традиции остались. Леонард методично проверил лабораторию репродукции, инкубатор-

ный зал, кабинеты для тестирования и отладки, операционные, зал собраний... «Мороз-воевода дозором обходит владенья свои». Последовательно заглянув в кабинеты психолога, паспортиста и бухгалтера, он спустился в вестибюль.

Два охранника-ДЕХа повернули головы к пожилому кибертехнологу одинаковым движением:

– Добрый вечер, господин Картье.

Негр-тройка совсем немногим моложе: по виду не сказать, что стар, но год его выпуска был Леонарду известен. Система ещё пашет, хотя битых кластеров полно, а тело начинает сдавать, вторая замена имплантов почти не помогла. Леонард вздохнул: старость не радость. Хорошо, Шварц ничего не понимает и не чувствует, а у кибертехнолога то ноги ломит, то сердечко прибалывает. И давление вдобавок скачет, что киборгу с правильными настройками не грозит. Второй, бледнолицая шестёрка, пока крепок. Тоже неразумный. Хозяева когда-то сдали этих двоих, и куда их было девать? Разумные киборги социализировались, покидали ОЗК, зажили своей жизнью, а Шварц и Вайс так и остались.

– Всё в порядке? – осведомился Леонард. Чисто для формы.

– Так точно, господин Картье, – дуэтом откликнулись они.

– А хотите стать разумными, ребята?

Надо же с чего-то начинать. Эта технология может озолотить, но без апробации её никто не купит. Леонард долго разбирался в записях, что достались ему с кристаллом па-

мяти, подобранным в сгоревшей лаборатории. Сводил куски воедино, восстанавливал порядок процедур. Описанная методика была совершенно не похожа на ту, с помощью которой модифицировали семёрок. Да и ситуация совсем другая: семёркам, исходно разумным или потенциально разумным, имеющим тесную связь мозга с процессором, нужен был лишь своего рода переходник, позволяющий мозгу контролировать собственное тело. А почивший гений – Леонард подозревал, кто это может быть, но предпочитал называть его обезличенно – замахнулся на то, чтобы создать предпосылки разума у конструктивно лишённых его. Метод напоминал филигранное выжигание по дереву, только вместо дерева – мозги. Сварить нейроны между собой, установить искусственные связи, сплавить с выходами процессора, на который накатить специальное программное обеспечение... Потрясающие перспективы, невообразимые! Но надо проверить.

Шварц и Вайс зависли на пару секунд, обрабатывая запрос, и синхронно промолвили:

– Вопрос не распознан. Уточните формулировку, господин Картье.

– Ладно, забудьте, – проворчал кибертехнолог.

Сам дурак: нашёл, кого и о чём спрашивать. Сперва надо опробовать на них метод, а потом уже, как будут готовы, интересоваться их желаниями.

– Стереть информацию? – переспросил негр.

– Да, сотрите.

От греха подальше. Не стоило вообще рот разевать: Леонард не единственный сотрудник, имеющий доступ к логам подопечных киборгов. Не удержался, ляпнул на энтузиазме. С самого лета он собирал технологию, блок за блоком, строка за строкой, ниточка за ниточкой, и вот он, миг триумфа, которым так захотелось поделиться. Леонард поморщился. Мальчишеский порыв, неуместный для выдавшего виды и выжившего во всех передрягах старика.

– Элли закончила уборку?

– Да, господин Картье. Элли готовится перейти в спящий режим.

Ещё один неприкаянный неразумный киборг. Надо и к ней зайти, проведать. А то и поболтать. Это с ДEXами говорить не о чем – либо «приказ принят», либо «вопрос не распознан». У Iriena словарный запас куда больше и интонации ласковее. Леонард вздохнул: эх, где мои годки золотые? Ходить к Irienu, чтобы побеседовать – разве в те годы я мог подумать, что до такого докачусь?

У полковника Тотта глаза полезли на лоб:

– Это что за безобразие?

К инспекции из столицы готовились чуть ли не неделю. Пожарно-спасательную часть Гринпорта отдраили, не забыв ни про один тёмный угол, вымыли окна, побелили потолки, покрасили крыльцо. Реанимировали всю технику, несмотря

на недостаток финансирования: майор Нойланд из собственных денег купил новый аккумулятор для катера, бойцы скинулись на антиграв. Инженер оплатил обновление Кристине, Редрик скачал себе сам. Привели в порядок документацию, которую слегка запустили из-за непрерывно досаждающих крачек. Алик даже ковёр принёс в дежурку – синий, ворсистый. Почему-то Кошка его ещё с той зимы невзлюбила, стоял в кладовке свёрнутый в рулон, а в части всем понравился.

Ничто не предвещало беды. Столичный полковник одобрительно покивал, озирая фасад и интерьер, оценил ковёр, отметил заправленные дыхательные аппараты и достаточное количество капюшонов-самоспасов, полистал файлы на диспетчерском компьютере и не нашёл, к чему придраться. Похлопал по плечу Алика с некоторой грустью: не удалось в своё время переманить молодого кибера у Нойланда... И изъявил желание посетить гараж с цистернами и катерами. А там – картина маслом.

– Где безобразия? – удивлённо огляделся Петрович. Машины вымыты, обслужены и заправлены, хоть сейчас на пожар.

– Это что? – Полковник яростно простёр указательный палец по направлению к разложенному на верстаке натюрморту: два стакана с прозрачной жидкостью, источник которой присутствовал здесь же в виде бутылки с недвусмысленной этикеткой, и початая банка «DEX elite» с торчащей в ней ложкой.

– Это водка и закуска, – бестрепетно пояснил Петрович.

Полковник Тотт сильно зажмурил глаза и вновь открыл их в тщетной надежде, что ужасное видение исчезнет. Никуда оно, конечно, не развеялось. Всё те же персонажи со стаканами: бритый наголо мужик с глазами малость навыва-те и густой щёткой сизых усов по одну сторону верстака, а по другую – угольно-чёрное существо с заострёнными ушами и горящими зелёными глазами с вертикальным зрачком, одетое в потрёпанную спецовку. Полковник повидал разных инопланетян на своём веку, но с таким судьба не сталки-вала, и хвала небесам: встретишь по дороге в туалет – про-должать путь будет незачем. Он бы даже насторожился и на-прягся, но существо глазело на него, слегка съёжившись, и неуверенно прядало ухом. Зато мужик невозмутим, словно ничего дурного за собой не числит, и все полковники ему до одного места.

Тотт повернулся к Нойланду и процедил:

– Скажите мне, майор, что они сюда случайно зашли, и вы их впервые видите.

Бред, конечно, но это шанс для Нойланда сохранить лицо. Полковник вовсе не хотел его утопить. Он знал начальника пожарно-спасательной части Гринпорта не первый год, ещё с тех пор, как тот звался Бэрм. Не однажды приезжал с ин-спекциями, и всегда всё было хорошо – положила руку на сердце, лучше, чем в других частях. Ну, проглядел майор вопи-ющее нарушение режима. Пусть он соврёт, а потом уж раз-

берётся по-свойски с этими хмырями.

Нойланд обречённо закатил глаза.

– Это дежурный водитель и дежурный механик.

Тотт чуть не задохнулся.

– Но как, как можно? Вдруг вызов, а водитель пьяный!

– Ну что вы так переживаете, полковник? – успокаивающе проговорил Нойланд. – Какой же он пьяный? Он совершенно трезвый. Рядовой Непомнящий – киборг.

Ещё один? Возмущение сменило вектор и начало перерождаться в зависть. У них прямо заповедник для киборгов какой-то!

– Ты киборг? – подозрительно спросил Тотт.

– Угу, семёра.

Усатый отхлебнул из стакана, ничуть не смущаясь. А чего ему смущаться, коли он кибер? И правда, пьяным не выглядит.

– Откуда взялся?

Киборг хмыкнул:

– Фабричное производство «DEX компани», выпуск 2179 года.

– Да нет! Как в этот город попал?

Непомнящий – ну и фамилия! – неопределённо покрутил рукой со стаканом.

– Не помню.

Н-да, фамилия говорящая.

– Извините, полковник, памяти лишился. Цифровую

стёрли, а с органической какая-то хрень случилась. Хорошо, мир не без добрых людей. Теперь тут работаю.

– А этот? – Полковник перевёл взгляд на чёрного ксеноса, жмущегося в угол. – Ты кто?

– Моя Карл, – нерешительно выдавил тот.

– Карл – дракон, – сказал Нойланд.

– Да ладно? – Полковник слышал о драконах, обитающих близ Гринпорта, но никогда не видел: до столицы они не долетали. – Прямо вот дракон? А где крылья?

Карл недовольно заворчал. Напоминание о потерянных крыльях его расстроило.

– Сгорели, – кратко ответил за него майор. – Поэтому Карл не может больше жить в горах. Он нам помогает обслуживать технику.

– Но он-то не киборг, – заметил Тотт. – Значит, пьяный? – И сурово уставился на без того смущённого дракона.

– Разумеется, нет. Ему, чтоб опьянеть, трёхвёдерная клизма нужна. – Нойланд ненавязчиво развернул полковника к выходу: – Давайте продолжим разговор в кабинете.

Дверь гаража закрылась за ними, и дракон, выдержав паузу, жалобно спросил:

– Моя чужому не понравилась?

– Ему не понравилось, что вы выпиваете на рабочем месте, – объяснил Алик, незадолго до прихода начальства загнавший в гараж разъездной флайер и волей-неволей ставший свидетелем.

– Это плохо?

Алик повернулся к Петровичу.

– С дракона взятки гладки, но ты-то! Петрович, ну какого рожна ты пьёшь? Всё равно же не пьянеешь. Ну зачем?

– Так для энергии, – отозвался он с сознанием собственной правоты. – Этиловый спирт калорийный.

– Блин! Сахар тоже калорийный. Даже калорийнее водки. – Алик помнил, как в школе решали задачу, что даёт больше энергии: один грамм водки или один грамм конфет. Задача явно носила воспитательный характер, но цифры были честными, Алик потом по справочнику проверил. – Если дело в энергии, то выгоднее есть сладкое. Опять же, никаких хлопот с нейтрализацией опьянения.

– Да я просто сладкое не люблю, – стеснительно признался Петрович. – Гадость приторная, вот же незадача. То ли дело...

Алик ломал голову уже неделю. С того самого дня, как Наган пригласил его с Кошкой на день рождения. То есть день выпуска, как они говорят. Своим предложением полицейский изрядно озадачил Алика. Парень ему симпатизировал и искренне уважал, однако они не были особенно близки. Так, хорошие знакомые. Можно даже сказать, боевые товарищи по драконьим ночам – которые, хвала небесам, больше не требовали мобилизации всех киборгов и причисленных к оным. Но не такие друзья, как с Ежом или Иваном. И потому

Алик совершенно не понимал, что ему подарить.

– Надо посоветоваться с родителями, – предложила Кошка. И тут же отрезала самое доступное направление: – Только не с моим папой. Я и так знаю, что он выбрал бы: экзотическое пойло или мотоцикл. Моцък, – так и сказала, папина дочка, – мы финансово не потянем, а алкоголь...

Алик кивнул. Наган упоминал о некотором периоде своей жизни, проведённом среди алкашей и прочих маргиналов. Он был вынужден мимикрировать, употребляя те же напитки, и этот опыт выработал у него стойкую неприязнь к выпивке. С тех пор единственное, на что он из вежливости соглашался – бокал дорогого вина на семейных торжествах. Очень дорогого, такое они с Кошкой тоже не потянут.

Алик счёл совет жены здравым. У него целых два отца, хоть один что-то да подскажет.

– Хорошая бутылка – универсальный подарок, – убеждённо заявил Вадим. Он был рад звонку сына и готов помочь, но с первой попытки промахнулся.

– Пап, он не пьёт.

– Что это за мужик, который не пьёт, – проворчал папа себе под нос. – Он не кибер, часом?

– Ну-у...

Признаваться Алику не хотелось. Папа недолюбливает киборгов, и с этим, видимо, уже ничего не поделаешь. Он, конечно, соглашается, что сын взрослый и может дружить, с кем хочет, но если поймёт, что именинник – киборг, на кон-

структивные предложения можно не рассчитывать. Буркнет: мол, обновление для Irienov ему подари и пожелай успехов в личной жизни.

Ситуацию спасла Кошка, сидящая за терминалом рядом.

– Вадим Георгиевич, сосредоточьтесь! – взмолилась она. – У межпланетной связи поминутная тарификация. Подумайте быстренько. Вот вы сами что хотели бы получить в подарок?

– Лучший подарок – сделанный своими руками. – Вадим ностальгически заулыбался. Целая полка у него была заставлена корявыми поделками маленького Алика. Пластилиновые пушки, больше похожие на фаллические символы, выпиленные макеты флайеров, первые рисунки: ручки-нож-ки-огуречик с надписью большими кривыми буквами «ПА-ПА»... – Хотя нет. – Он опомнился. Что мило отцу, то приятелю неинтересно. – Надо, наверное, подарить то, в чём у него нужда. Чего у него нет, понимаешь?

Алик вздохнул.

– У него всё есть.

А чего нет – легко купит. Виллебранд фон Ауэ – бастард богатого рода. От отца-графа ему досталось наследство – незначительное по графским меркам, чтобы не обидеть законных сыновей, но на взгляд нормального обывателя весьма нехилое, которое с умеренным стилем жизни и привычкой работать практически невозможно промотать.

– Тогда так: чем он увлекается?

Впору вздохнуть ещё раз. Алик был не в курсе увлечений Нагана. Что он вообще про него знал? Только то, что он рассказал однажды под кофе. Вроде у него свой отдельный дом с садовым участком и ангаром под флайер. Но, похоже, дома он редко бывает.

– Работой он увлекается.

На работе Наган проводил большую часть времени, и явно не затем, чтобы урвать лишних денег за счёт внеочередных дежурств. Денег у него и так вдосталь. Не ради них он ходит на службу, а из любви к искусству.

– А кем он работает?

– Полицейский, опер.

Вадим одобрительно покивал – сам немалую часть жизни отдал службе в галаполиции. С другой стороны, если человек, допустим, слесарь – можно подарить ему дорогой инструмент, если повар – набор кастрюль или ножей, если учитель – полезные книги, пособия... А оперу что дарить? Наручники?

– Тогда что-то такое, чтобы отвлечься от работы, – передумал Вадим. – Надо иногда и отдыхать. Купи головоломку какую-нибудь – пятнашки, к примеру. Или там шахматы...

Алик покачал головой. Если дежурство выдавалось спокойным, он порой играл с коллегами в шахматы – и простые, и трёхмерные. Но Ред – никогда. Киборгам головоломки и логические игры, в которых выигрышную цепь ходов можно рассчитать, не слишком интересны. Не интеллектуальное

удовольствие, а бессмысленная загрузка процессора.

– Ну, а если он чего попроще любит, – папа по-своему истолковал мимику сына, – подари что-нибудь для охоты или рыбалки. Например, удочки навороченные.

Ёж точно обрадовался бы такому подарку. А Наган? Не факт.

– Или лодку, – развивал мысль папа. – Но это дороговато, складчину нужно. А может, прибуду для флайера? Есть у него флайер?

– Есть.

– Вот! Наверняка пригодится зарядное устройство. Или понтовый рассекатель. Или прицеп, чтоб картошку с огорода возить. Есть у него огород?

– Э-э...

– Короче, думай, Алик. Я тебе накидал возможности, дальше сам. А с батей ты не советовался?

– Не...

Вадим тихонько ухмыльнулся. Всё-таки сынок первым делом обращается к нему, а не к этому рыжему исходнику.

К своему счастью, он не знал, что Алик уже звонил батю. Только не дозвонился: абонент явно в пути от одной космической станции к другой.

Весенние сумерки за окном кафе всё медлили. Солнце отражалось льдинками высоких облаков, и небеса источали пепельный золотистый свет.

– Леонард, чего ты хотел? – спросила Фатима, усаживаясь за столик напротив него и активируя планшет с меню. – Я замужем, напоминаю чисто на всякий случай.

– Да ты вечно замужем, – проговорил он с лёгкой досадой. – Нет чтобы перерыв сделать.

Когда-то он пытался приударить за молодой сотрудницей, но она уже тогда была замужем и весьма принципиальна в том, что касается супружеской верности. А теперь и смысла нет.

– У меня к тебе вопрос... – Он помялся, не зная, как сформулировать. – По работе.

Она рассмеялась.

– Чего тогда на работе не задал?

Чего-чего... Он до сих пор не уверен, стоит ли вообще задавать этот вопрос. Но Фатима – единственная, кому можно довериться. Они работали в одном филиале «DEX компани», и её одну он позвал с собой, когда всё развалилось, и он нашёл работу по профилю в подпольной лаборатории. Она не наушничала, не интриговала, всегда была готова помочь. Когда она после многих лет неизвестности внезапно появилась в офисе ОЗК Сити, Леонард обрадовался. И сейчас, когда ему край как требовалось посоветоваться, он пригласил её после работы посидеть в кафе.

– Опять какой-то криминал? – Она нахмурилась; бровки так мило сошлись на лбу. – Когда ты уже завяжешь?

Он вздохнул.

– Я давно завязал, ещё до ОЗК. Как ты себе представляешь? Половина клиентов – копы. А Холмс, чтоб ему провалиться, каждый раз этак хитро спрашивает: не планируешь ли что-нибудь противозаконное? И анализирует, зараза, проценты искренности.

Фатима улыбнулась. Без злорадства, совсем не обидно, как только она умела. И он решился:

– Фати, у меня есть технология активации разума у неразумных киборгов. С неподходящими процессорами, понимаешь?

– Ой, – сказала она, улыбка сползла с лица.

И огляделась. Народу в кафе мало, завтра рабочий день – соседние столики пусты. И музыка играет. Никто не должен был услышать.

– Сам придумал? – спросила она, понизив голос.

– Не совсем, – признался он. – Доработал. Но теперь я не понимаю, что делать. Написать статью в «Artificial Intelligence Review», заявить об открытии? Тогда я не получу с этого никакой прибыли, а лавры соберёт самый решительный, кто доведёт технологию до внедрения. Доложить руководству ОЗК? Они потребуют апробации...

– А наш шеф ни за что не даст санкцию, – понимающе продолжила Фатима. – Скажет, это чересчур рискованно.

– Ретроград чёртов, – буркнул Леонард.

– Да нет, он прав. Что-то пойдёт не так, и киборг вместо того, чтобы стать разумным, умрёт, и журналисты раздуют

слухи, что в ОЗК ставят над киборгами опасные эксперименты. И люди спросят: чем же эта контора лучше «DEX компани»?

Леонард пожал плечами и уткнулся в стакан с пивом. Вопрос, кто лучше, а кто хуже, он перед собой не ставил. Ему и в «DEX компани» нормально работалось. Он не сомневался: в её гибели виноваты исключительно личные счёты либо амбиции. Если бы её не уничтожили целенаправленно, компания рано или поздно сориентировалась бы, сменила вектор политики на рынке и объявила разум у киборгов не багом, а фичей, обретя попутно мегатонну репутации. При этом обошлось бы без скандалов, погромов, потери контрактов с военным министерством и утраты линейки Irienov. Ну, сняли бы руководство, поувольняли каких-то сотрудников – кого за дело, кого под горячую руку, – но в себе Леонард был уверен: его оставили бы. И даже наверняка повысили. И если бы он принёс на рассмотрение новую технологию, не отмахнулись бы и не замучили подозрениями, а выплатили бы премию и выделили средства на апробацию.

– На какой стадии разработка? – спросила Фатима. – Это только идея? Или есть готовые листинги программ, протоколы операций?

Он кивнул.

– Есть даже удачный результат эксперимента. Только, – он отвёл глаза, – проводил его не я.

– Покажи специалисту, – посоветовала она. – Не мне. Та-

кому, кто лучше тебя. Кто сможет оценить перспективу. И кто рулит крупными проектами.

Леонард усмехнулся.

– Такой присвоит технологию и хорошо если оставит меня сосать... лапу, а не закопает на помойке.

– Зря ты так. – Уголки губ опустились. – Не все люди настолько алчные и беспринципные, как там, где ты раньше работал.

– Ты хоть одного наверняка знаешь? – Он скептически скривился. – Неамбициозного и совестливого главу крупного проекта в нашей области. – Сарказм так и сочился.

– Знаю.

На субботнюю дискотеку Алик не попал. Ну, не то чтобы совсем не попал – прилетел с Пушком на вызов, было его дежурство. Ни одна дискотека не обходится без дымящихся урн или бракованных фейерверков.

Фейерверк вспыхнул прямо в руках у не очень трезвого парня. Хоть вовсе эту пиротехнику запрещай, регулярно ворчал майор Нойланд. Однажды даже предложил мэру ввести запрет, но тот не одобрил. Народу нужна красота, молвил мэр внушительно. Яркая и немножечко опасная, и фейерверки подходят на роль такой красоты как нельзя лучше. Что за праздник без ракет, звёздочек и светящихся в небесах узоров? Честно говоря, Алик был на стороне мэра. Запрещать надо не пиротехнику, а глупость. Расковыривать фей-

ерверк с сигаретой во рту – очень глупая идея. А ещё глупее – запаниковать и отшвырнуть загоревшееся изделие, не глядя. Этот мини-болид угодил в прилавок с дешёвыми финтифлюшками – тканевыми розочками, лёгкими цветными шарфиками из голой синтетики, пластиковыми заколками. . .

Когда пожарные прибыли, продавщица пыталась спасти свой товар, только действовала с точностью до наоборот: истерически голося, махала картонкой в надежде задуть пламя, отчего оно лишь разгоралось. Окружающие подавали идиотские советы: мол, маши не сюда, а вон туда. Виновник происшествия, протрезвевший от шока, покорно протянул пострадавшую лапу фельдшеру с бинтом.

Пушок, сделав круглые глаза, решительно отобрал картонку и оттащил бестолковую продавщицу в сторону. Алик залил прилавок, горящие ленточки и розочки зашипели, съжились, повалил пар.

– Что здесь происходит?

О, вот и полиция прибыла. Только их для комплекта не хватало. Алик поздоровался с Ригелем за руку, сунул продавщице планшет подписать вызов – того, кто реально вызывал, уже след простыл, а она – лицо самое заинтересованное. Виновник ошутимо загрустил, сообразив, что на него сейчас повесят ущерб от возгорания.

– Мы поехали, – сказал Алик напарнику Ригеля – человеку. Тот явно был в их тандеме главным. – Разбирайтесь тут.

– На девяносто пять секунд, DEX, – попросил Ригель. –

Ты придумал, что будешь Нагану дарить?

Алик развёл руками и отрицательно покачал головой. Юбилей Вилли фон Ауэ неумолимо приближался, а хорошей идеи нет.

– Мы ему на Магу скидываемся, – заговорщически произнёс Ригель. – Участвуешь?

Алик присвистнул. Ни фиги себе дела!

– А это вообще этично? – усомнился он. – Киборги дарят киборгу другого киборга.

– Почему нет? – пожал плечами Ригель. – Разрешение от ОЗК уже получили. Ты чего, комплексуешь? Магу – не как мы, они просто биомашины.

Конечно. Как и Iгiены. Только по соседству, прямо через стенку, живёт Iгiен, который точно не просто машина. С некоторых пор Алик избегал категоричных суждений на эту тему.

– Зачем Нагану Магу?

– Как это зачем? Затем же, что и всем. У Нагана дом, Магу там убираться будет, готовить еду, ухаживать за садом. Сейчас Наган за это какой-то бабке платит.

Алик поколебался.

– Ладно, я в доле. – Всё равно ничего лучше в голову не приходит. И если уж ОЗК дало добро, нет смысла пытаться быть святее понтифика с Мойры. – Покупаем девочку или мальчика?

– Мальчика. Они дешевле, спрос меньше. – В основном

люди берут Магу как няnek и закономерно предпочитают ХХ. – Девочка у него живая есть. – Ригель подмигнул.

Магу тоже живые. Неразумные, не слишком продвинутые искины. Но живые, а какие же? Точно не мёртвые.

Вступать с Ригелем в философскую дискуссию Алик не стал. Осведомился о сумме, получил мгновенно вычисленный ответ и сразу скинул деньги на счёт.

– Ёшкин дрын, ну вот как? – пробормотал напарник Ригеля, бросив взгляд на часы. – Девяносто пять секунд, тютелька в тютельку.

2. Садик

Система, среагировав на участвовавшее сердцебиение и выброс кортизола, дала команду на пробуждение. Полезная настройка. Опёршись локтем на подушку, Танк смахнул ладонью со лба холодный пот и похвалил себя за предусмотрительность. Чересчур уж реалистичны эти кошмары, и слишком уж часто они накатывают. А мозгу не прикажешь не видеть сны, он вообще никак не регулируется, опции не попереключаешь. Иногда это бесило. Но ничего не поделать, такова плата за разум.

Кошмары начали одолевать Танка Тридцать Четыре с того дня, как он стал майором. До тех пор он считал себя ко всему привычным, стойким и не знающим страха. Подчинённые и сейчас считали его таким. Железный бронированный Танк. Но что-то надломилось в нём, когда друг и соратник погиб по его приказу, а он несколько минут висел на самой грани, переживая агонию, чудом не перешедшую в смерть. Он боялся повторения. Он готов был на всё, чтобы *больше никогда*. И в то же время сознавал: если долг потребует, он не сможет равнодушно смотреть со стороны, он сделает это снова... Конфликтующие мысли не давали покоя.

Танк встал, понимая, что не сумеет заснуть вновь, если не проверит... Задержался на секунду у зеркала, отразившего крепко сбитого высокого мужчину с рельефной мускулату-

рой и стальными глазами. Резко очерченные скулы, короткая военная стрижка. Каждый раз после такого пробуждения он с тревогой вглядывался в зеркало, ища седые волосы, а потом вспоминал, что киборги не седеют.

Наверное, надо сдаваться психологам. Но этим типам Танк не доверял, памятуя о не слишком приятных встречах с въедливыми психологами «DEX компани». Был бы Ангел... Бывший инженер Нойланда умел выслушать и утешить – грубовато, но с душой. Теперь вместо него Фатима Нойланд, заботливая и совсем не грубая, но перед ней Танку было стыдно. Он хотел бы выглядеть в её глазах крутым суперменом, а не закомплексованным неврастеником.

Танк разблокировал сейф закодированным сигналом, открыл дверцу, и отпустило. На месте, родимые. Четыре блестящих «блошки», посаженных на тонкую пластинку, под прозрачной защитной плёнкой. Резервный процессорный кластер, заказанный заново и тщательно оберегаемый, словно Кощеева смерть, которая в игле, которая в яйце, которое в утке, а та в зайце... Надо думать, у Кощея тоже были причины понадёжнее спрятать устройство, пропажа которого могла привести к мучительной гибели. Танк на всякий случай просканировал процессоры и потрогал защитную оболочку рукой. Аккуратно вернул на место и запер сейф.

Вот теперь можно и поспать.

Вернувшийся с вызова Алик открыл дверь и, не ожидая

худого, оторопел. Идущий следом Ключ наткнулся на напарника, заворожённо уставившись на зависшую среди дежурки толстенькую розовую лошадку с серебристой чёлкой и большими глазами. Лошадка гарцевала на призрачном облачке, распевая что-то невнятное мультяшным голоском.

– Оба-на, – молвил Ключ. – Шо за цирк с конями?

Алик вслушался в слова:

Ваши детки будут сыты,

И обуты, и умыты...

Каждому ребёнку рад

Самый лучший детский сад!

– Да это реклама! – Он облегчённо махнул рукой.

– Спам пришёл, – меланхолично подтвердил Редрик. – А тебя ещё не окучивали? Ну да, твой пока маленький. Сане как два года исполнилось, так покоя не стало от садиков. Ни дня без рекламы: то «Розовый пони», – он кивнул на замолкшую лошадку с постепенно бледнеющими контурами, – то «Весёлый ёжик», то «Снусмумрик»...

– Шо за хрень такая – Снусмумрик? – Ключ оторвал взор от растаявшей лошадки, обошёл Алика и перекинул с планшета на диспетчерский компьютер карту вызова.

Ред пожал плечами.

– Какой-то садик в Сити. Надеются, что мы будем возить

к ним ребёнка, вот дурные.

На вопрос он по существу не ответил, но Алику было интересно другое:

– И что ты выбрал? «Пони» или «Ёжик»?

– А я пока не выбрал.

– Ты, это самое, выбирай поскорее, – посоветовал Тор. – Как только ребёнок появится в списках, спам прекратится – поверь моему опыту.

Алик расстегнул ворот комбинезона и налил себе кофе.

– Бертран тебя в «Ёжик» не зазывал? Мы Гладика точно туда отдадим.

– Зазывал. Но Наде больше «Пони» нравится. Говорит, там музыкальный руководитель лучше.

Алик тихо фыркнул.

– Аппараты моя заправить надо? – всунулся дракон. И тут же непосредственно поинтересовался: – Моя не поняла, садик – это место, где деревья расти?

– Они про другой садик, – покачал головой Бранков. – Там дети растут, а не деревья.

– Сложнааа, – жалобно протянул дракон, забирая баллоны.

– Вызов, – объявила Кристина. – Старый квартал, 9.

– Что там? – Тор вызвал карту.

– Детский сад, – уточнила диспетчер. – «Розовый пони».

– Детки со спичками играют? – хрюкнул Ключ, а Пушок одновременно с ним предположил:

– Мелкие лезли через забор и зацепились?

Кристина посмотрела с нескрываемой укоризной – вот как так получается, что мимика у голограммы искина выразительнее, чем у иных людей? – и заверещала не своим голосом, воспроизводя запись:

– На кухне вспыхнуло! Не можем найти трёх детей и повара!

Смеяться резко расхотелось, все повскакивали с мест, чтобы рвануть с низкого старта. Первым опомнился начкар Тор:

– Тихо! Куда все наладились, ё-моё? А ну как другой вызов? Так, Ключ, ты остаёшься. Если понадобится помощь, вызовешь ребят Перца.

– Расчётное время подлёта – четыре минуты, – бросила вдогонку Кристина.

Столб дыма был виден издалека. Что же у них загорелось-то?

Редрик просканировал горящий флигель с воздуха.

– Живых в корпусе нет.

Спасать некого. Хорошо это или плохо? Эвакуация была проведена грамотно, на прогулочной площадке с наветренной стороны детишки жались в кучки по группам вокруг не менее напуганных воспитательниц. Но трое отсутствуют. Это живых во флигеле нет, а вдруг малыши мертвы? Алик отогнал тревожащие, неконструктивные мысли,

застегнул «винни-пух» и, подхватив ствол, прыгнул с севшего катера за Пушком в растаявшую лужу. Ред вылез следом, но, как всегда, ненавязчиво опередил.

– Смотрите. – Он ткнул в схему, которую послал всем на коммуникаторы. – Фронт пламени идёт здесь.

Чему Алик завидовал, так это встроенному тепловизору у киборгов. И ещё много чему на самом деле, но сейчас именно это казалось наиболее важным. Не будь Реда, пришлось бы потратить дополнительное время на разведку либо – что уж совсем нехорошо – действовать наугад, второпях и неэффективно.

– Начали боевое развёртывание, – скомандовал Тор, глядя на схему. – Работать будем с двух сторон, тут и тут.

Алик потащил из катера рукавную линию, Пушок подхватил.

– Ред, что там с воздухом? Можешь определить?

Тот, снова задействовав сканер, непроизвольно поморщился:

– Кислорода мало. Полно гари, угарного газа. Но я смогу дышать, если что.

– Не хрен геройствовать! Включайтесь в аппараты и доложите давление.

Алик натянул маску, открыл клапан дыхательного аппарата и надел шлем.

– Двести девяносто.

– Двести восемьдесят, – одновременно сказал Пушок, по-

следовав его примеру.

Тор кивнул:

– ДEX, Пушок. Двигаетесь по этому коридору и работаете. Ред – с другой стороны. Не забывайте, это самое, связь держать!

Алик пихнул ногой дверь – не заперто, – шагнул внутрь. По ощущениям, это был запасной выход столовой. Просторное помещение, кругом маленькие столики, стульчики... И над ними вьётся сизый дым, затягиваемый из-за раздачи на той стороне. С противоположного конца раздался звон бьющегося стекла – то ли лопнуло от жара, то ли Ред выбил. Алик быстро двинулся туда, распахивая стульчики и держа ствол, за ним, не отставая, следовал Пушок, разматывая за собой рукав.

За раздачей – кухня. Стало жарче, впереди показались языки пламени. Алик миновал развороченный котёл. Блин! Чуть не споткнулся о чьё-то тело. Взрослый! Пожилой мужчина в фартуке. Ожогов нет, признаков удушья тоже, лежит, словно спит, только рука судорожно сжата на груди.

– Мёртвый, – шепнул Пушок, округлив глаза за стеклом шлема.

– Пушок, что ты там бормочешь? – недовольно окликнул Тор по рации. – Говори внятно. Что у вас с давлением?

– Нормально, Тор! – ответил за него Алик. – Мы на месте, подавай воду.

Навстречу повалили клубы пара – Ред тоже начал гасить.

Оставив труп за спиной, Алик с Пушком принялись поливать пламя, гложущее коробки на стеллажах.

Детишки всё ещё толпились на улице, ёжась на ветру и морща носики от гари.

– Кажется, у вас взорвался автоклав, – сообщил Алик потерявшей женщине средних лет, на которую указали как на директора.

– 87 процентов, – молвил Редрик.

– Так я и знала! – Она заломила руки. – Так и знала! Надо было заменить. Повар жаловался. Но совсем ведь новый!

– Ваш повар погиб.

– Ах! Вы вынесли тело?

– Нет. Ему уже не помочь. Пусть лежит, где лежал, до приезда полиции.

– Полиция! Ужас какой!

Полиция, значит, ужас, а погибший сотрудник – не ужас. Алик поднял бровь.

– Наши дети! – Сквозь толпу родителей, сорванных с работы известием о пожаре и разбирающих своих кровиночек по домам, протолкались чьи-то мама и папа. – Где они? Вы их нашли?

– Нет.

– Почему?

– Потому что в очаге пожара их не было, – обстоятельно объяснил Ред.

– И это, на самом деле, хорошая новость, – с нажимом добавил Алик.

– А где ж они тогда? Куда пропали?

– Сейчас полиция займётся этим вопросом. – Тор приметил полицейский флайер.

– А вы?

– Мы – пожарные, – терпеливо сказал он. – Мы потушили возгорание. Поиск пропавших в компетенции полиции.

– Боже мой, полиция! – снова запричитала директриса.

Родители повернулись к прибывшим полицейским – опер и стажёр, оба люди, – и вновь вцепились в Алика и Реда, проигнорировав Тора и Пушка:

– Но вы же можете просканировать окрестности!

На сей раз поднял бровь Ред.

– И как вы это представляете? В зоне сканирования двести восемнадцать биоединиц, из них пятьдесят шесть имеют подходящие параметры – от десяти до тридцати килограммов.

– Сыночек весит девятнадцать с половиной!

– Чувствительность сканера ограничена.

– Ну войдите же в положение!

– Женщина, мы не волшебники. – Тор оттёр слегка растерявшегося Реда, пытающегося понять, как он может пойти в положение: где, собственно, вход? – Одно точно: ваши дети не пострадали от огня. Мадам, – он отвлёк директрису от моральных страданий при виде полиции, – это самое, вызов

подпишете?

Пожав руки полицейским и врачу со скорой, команда поспешила ретироваться.

– Бардак, – проворчал Ред, оглядываясь на садик через окно катера. – Автоклавы у них взрываются, дети теряются... Отдам Саню в «Весёлый ёжик», переживёт без музыкального руководителя.

– Ага, – подтвердил Пушок. – И директриса эта, вы заметили? Ведёт себя так, будто ей есть что скрывать от копов.

– Проворовалась, – предположил Тор. – Вместо качественного котла купила дрянь. А как вы считаете, куда дети делись?

Алик пожал плечами.

– Наверняка сбежали.

– 79 процентов, – оценил Ред.

– Зачем? – Пушок удивился. – В садике же классно. – Парень иногда жалел, что вырос. – Или... Думаете, полиция там что-то дюже нехорошее найдёт?

– Ай, да просто из озорства удрали! – улыбнулся Алик. – У Ежа каждую неделю кто-нибудь из детей пытается улизнуть за забор, но он их чётко контролирует.

– То-то и оно. – Ред вздохнул. – В «Весёлый ёжик», однозначно.

По краям плаца пробивалась весенняя травка свежего зелёно-бордового оттенка, характерного для Беста. Танк,

прежде чем осесть в гарнизоне, побывал на разных планетах, и трава везде была разной: белёсой, светло-лаймовой и тёмно-изумрудной, красной и фиолетовой, синей и коричневой, и почти чёрной... На красной траве кровь казалась незаметной... Хорошо, что он нынче не там.

На плацу тренировались солдаты. Не сами по себе, конечно: о такой ответственности подчинённых только мечтать. Процессом руководили два киборга. Шестёрки из одной и той же серии, прозванные офицерами «двое из ларца, одинаковых с лица», а среди задолбанных подготовкой солдат получившие клички Горилла и Душнила. Танк различал их по серийным номерам, а остальные – исключительно по цвету нарукавных повязок. Будь ребята разумными, не преминули бы поиздеваться, меняясь повязками. Танк на их месте обязательно бы так сделал. Но в их пустые мозги никакие каверзы, конечно, не приходили. Что велено, то и исполняют.

Эти двое были среди найденных в разгромленной лаборатории под старой больницей. У большинства неразумных нашлись хозяева, а у них – нет. Похоже, украли их где-то далеко, в глуши ещё более дремучей, чем Бест. Полмесяца они проторчали в ОЗК Сити, там их подштопали, а потом в часть позвонил начальник офиса:

– Заберите себе двух шестёрок. Хозяев нет, а нам их приставить не к чему, только кормим зря. У них армейские программы остались, явно ваш контингент.

Вот так Танк (а точнее, часть ПВО в лице командира)

неожиданно стал хозяином первого уровня для двух глупых киборгов. И это был правильный выбор: Танк ни за что не позволил бы бойцам обижать обормотов или использовать их нецелевым образом. Хорошо помнил, что когда-то сам был таким же. Но он стал разумным, а у этих шансов ноль. Если уж за столько лет разум не проклюнулся, то ждать нечего.

Впрочем, непонятно, кому лучше. Душнила и Горилла (проклятье, надо им нормальные имена дать, а то нехорошо получается) при надлежащем деле, бесстрастно выполняют задание муштровать молодняк, от которого у Танка, когда он был инструктором, скрипели зубы из-за невозможности вырвать бойцам руки из задницы и вставить туда, где они должны быть. Ребята сыты, здоровы и не знают ни забот, ни сомнений, ни страхов. Впору позавидовать. Все проблемы – от мозгов.

Танк кашлянул и отвернулся от окна, от весенней зелени и медитативного созерцания приёмов, идеально показываемых киборгами. Ладно, будем считать это минутой слабости. Пора жить дальше. Кто там застыл на ковре перед командирским столом с поникшей головой, фуражка в руке?

– Капитан Автандил Брегвадзе по вашему приказанию прибыл, майор Тридцать Четыре! – уныло отрапортовал черноусый офицер.

– Вот скажи мне, Брегвадзе, – почти ласково произнёс Танк, – чьё подразделение не выполнило норматив по

стрельбе?

– Майор, ну зачем операторам ПВО уметь стрелять? – вяло возразил капитан. – Всё равно нашими орудиями управляют компьютеры.

Танк прищурился.

– Это я, Брегвадзе, могу себе позволить не тренироваться. Потому что мой компьютер всегда со мной! А вы что за военные, если без компьютера ни хрена не можете? А ну как окажетесь с врагом лицом к лицу? И не попадёте в него из плазмомёта в упор!

Капитан поёжился. Командир, само собой, преувеличил. Промаяхнуться из плазмомёта в упор нереально: поток плазмы выжигает всё в том направлении, куда летит. Но оказаться от врага так близко, чтобы попасть в него без компьютерного наведения, совершенно не хотелось.

– Чем занимаются твои подчинённые, вместо того чтобы отрабатывать стрельбу? Не знаешь? А я тебе расскажу! Они стащили поросёнка из свинарника, отнесли его самогонщице и выменяли на спиртное. И три дня не просыхали! А ты где был в это время? Пил с ними?

– Нет, майор! – Несправедливое обвинение возмутило капитана. – Я не пил!

Танк смерил его взглядом.

– 27 процентов правды.

– Ну, то есть пил, – нехотя признался Брегвадзе. – Но не с ними, честно.

– С Кнудсенем, значит, – заключил Танк.

Брегвадзе покосился на него подозрительно.

– Майор, вы что, мысли читаете?

– Ага, прямо через череп. Значит, так, залётчик. Скоро День Весны.

Капитан тяжело вздохнул.

– Не отпустите, да?

– Почему же не отпущу? – Улыбочка киборга была садистской. – Отпущу. Более того – направлю. И даже денег дам на возмещение гражданам материального ущерба. Будешь ответственным за весь табор, который отвезёшь туда и привезёшь обратно. Понял?

– Так точно! – радостно ответил Брегвадзе. Пока он понял только то, что угроза пропустить День Весны, дежуря по гарнизону, развеялась.

– А если что не так – с тебя спрошу, – внушительно закончил Танк и ухмыльнулся. – Хорошего праздника!

Почувствуй себя в моей шкуре, придурок.

Счастливый капитан, ещё не ведая, какие тучи сгустились над его головой, нацепил фуражку, отдал честь и вымелся из кабинета, пока командир не передумал. Настроение Танка заметно улучшилось. Он удовлетворённо потёр руки и вновь повернулся к окну, любуясь на упражнения бойцов и насвистывая:

Итог

один у нас с тобой –

Мы принимаем бой,

И сквозь помехи
на волнах звучит наш позывной.

Приказ у нас простой –

Стоять любой ценой.

Мы снова между небом и землёй¹...

– Как зайчика зовут? – Директриса наклонилась к коротко стриженному веснушчатому бутузу, до того рыжему, что уместнее было бы назвать его бельчонком или лисёнком, а не зайчиком.

На собеседование в садик явилась целая группа поддержки: помимо волнующейся мамочки, ещё отец и то ли молодой дядя, то ли взрослый брат, оба такие же рыжие с редкими веснушками и одинаковыми стрижками под машинку. Оба в форме МЧС, и директриса сперва подумала, что по её душу явилась пожарная инспекция. После пожара в «Розовом пони» выявились нарушения со стороны администрации, и хотя в «Весёлом ёжике» соблюдались и техника безопасно-

---

¹ АСТЕРА.

сти, и финансовая прозрачность, возросшая активность проверяющих немного нервировала.

– Я Саня. – Ребёнок глазел на директрису во все свои зелёные глаза.

– Ой, зайчик разговаривает!

Не все двухлетки хорошо говорят. Директриса была рада. У говорящего ребёнка существенно проще выяснить, что с ним не так.

– Ты хочешь в садик?

Саня поразмыслил и выдал:

– 62 процента.

Недоумение слишком явно отразилось на лице тётеньки, и Саня пояснил:

– Недостаточно информации.

– Кибер, да? – упавшим голосом проговорила директриса.

И с обычным-то дитём мороки полно, только смотри, как бы оно не вяпалось. А маленький киборг – ходячее стихийное бедствие. Того гляди, в окно выпрыгнет или сломает что-нибудь. Или сбежит. Вон, в «Розовом пони» троих ребятшек потеряли – просочились между плашками забора и удрали на поиски приключений. Хорошо, потом нашлись в магазине игрушек. В «Весёлом ёжике» забор с частыми прутьями и высокий, но для киборга это не проблема.

– А что вы, собственно, против киборгов имеете? – возмущённо вступилась за сына Надя – ну, и за мужа заодно.

– Да ничего! – Директриса всплеснула руками. – У меня

даже один работает, очень надёжный сотрудник и достойный мужчина. Но малыш... Нам придётся нести за него ответственность, а как мы сможем обеспечить должный контроль?

– Мы передадим вам права управления, – пообещал Ред.

– Третьего уровня? – вздохнула директриса.

– Ну а что вы хотели, Капитолина Сергеевна? – Алик прочёл бейджик. – Это не машина, а ребёнок. Даже у родителей права не выше, брать разумного под полный контроль запрещено.

– А если...

– Поверьте мне, Капитолина Сергеевна, ничего ужасного в маленьких киборгах нет. Я неоднократно за ними присматривал.

Конечно, подумала про себя директриса, для тебя это несложно, ты же сам DEX. Но вслух не сказала.

– В конце концов, Саня может находиться в связке с Бертраном. Тот не даст случиться ничему плохому.

И правда! Директриса слегка приободрилась и, вернувшись к стандартному плану собеседования, задала следующий необходимый вопрос:

– А проситься пи-пи зайчик умеет?

– Он это с рождения умеет! – гордо заявила Надя. – У него программа.

Хм... Директриса призадумалась. Оказывается, у ребёнка-киборга есть и плюсы.

– Зайчик! – позвала она.

Малыш, не обращая внимания на скучный разговор взрослых, с любопытством осматривался в кабинете. На полках за стеклом стояли любовно оформленные детские поделки, а на открытых – голографии групп нарядных детишек чуть постарше Сани. Гораздо интереснее, чем бумажки на столе. Он протянул короткую ручку – не дотянулся.

– Зайчик!

Слова пожилой тётеньки – система выдала примерную оценку биологического возраста тридцать четыре года – он пропустил мимо ушей, как и всю остальную беседу. Нужен ей какой-то зайчик, ну и ладно.

– Саня! – Женщина сообразила, что ребёнок не понимает её обращения.

Услышав своё имя, мальчик мгновенно отлип от голографии белокурой девочки с шестнадцатью косичками, торчащими вокруг головы, как протуберанцы вокруг белой звезды. Директрису тоже завораживало это голо. Саня – она заглянула в документы: как там его? – Сорок Три повернул к ней голову и вопросительно вытаращил глаза.

– Саня, ты знаешь какой-нибудь стишок?

– Знаю.

И замолчал. Уж эти киберы...

– Расскажи, пожалуйста.

Он оглянулся на родителей. Отец подтверждающе кивнул. Малыш старательно продекламировал:

Наша Таня громко плачет,

Уронила в речку мячик.

Речка кислая, хоть плачь –

Растворился Танин мяч.

Директриса заулыбалась.

– Молодец, зай... то есть Саня. Отлично развитая речь для этого возраста, – одобрила она, повернувшись к Реду и Наде. – Ах да, программа... Ну, всё равно. Собирайте медицинские справки и приводите. Неделя – испытательный срок. Надеюсь, Сане у нас понравится. – И он не отмочит ничего несовместимого с безопасностью, добавила она про себя, но сформулировала мягче: – И он будет хорошо себя вести.

Весна близко. Днём на солнце тепло, но на ночь лужицы затягивались тонким льдом, и на утренней поверке от них веяло холодком. Танк уже мог бы перейти на летнюю форму, однако по отношению к людям это было бы негуманно.

– Значит, так, бойцы...

Танк Тридцать Четыре прошёлся вдоль строя и счёл увиденное достаточно удовлетворительным, чтобы продолжить речь, не отвлекаясь на выговоры.

– Вот это – Данила. – Он похлопал по плечу одного из стоящих рядом «двоих из ларца», с зелёной повязкой на рукаве. Только что он сообщил киборгам их имена по внутренней связи. – А это – Гаврила. – Рука легла на плечо такого

же невозмутимого русоволосого ДЕХа, только с красной повязкой. – И чтобы я больше не слышал никаких дурацких кличек. Ясно?

– Так точно! – вразнобой отозвался строй.

Танк нахмурился. Приказ они формально выполняют, и ни про Душницу, ни про Гориллу майор действительно не услышит, разве что подкрадётся незаметно. Но 93 процента, что эти обалдуи между собой будут звать парней по-прежнему. Они и людям-то быстро клички придумывают. Автандила Брегвадзе солдаты окрестили Пьяным Орлом – своего рода достижение: чтобы заполучить в прозвище слово «пьяный», требовалось существенно выделиться в этом аспекте на общем фоне. А лейтенанта Свена Кнудсена за глаза называли Белым Глистом. Периодически Танк пытался выяснить, как бойцы зовут командира части, если считают, что он не слышит. По всему выходило – Танком и зовут, ничего альтернативного не выдумали. Это слово само по себе служило и именем, и прозвищем. Из позывного когда-то и родилось.

– Отмечу для особо одарённых, – добавил Танк. – Отзываться на любые другие имена Даниле и Гавриле запрещено. Так что поупражняйтесь в произношении.

– Так точно, – угрюмо откликнулись подчинённые, осознав, что даже в отсутствие командира придётся называть киборгов именно таким образом, как он велел.

– Разрешите обратиться! – Ну конечно, Глист Кнудсен. – Майор, ну зачем им человеческие имена? Они ж всё равно

того, без мозгов.

Танк смерил худощавого блондина взглядом.

– А кактус у столовой, что вы зовёте амиго Игнасио – с мозгами? Это у вас, Кнудсен, мозгов явно не хватает для полноценного функционирования. Вам бы процессор очень пригодился – глядишь, хотя бы стрелять научились и перестали задавать идиотские вопросы. Но модификация нынче незаконна, и шансов у вас нет – так дураком и помрёте.

Лейтенант подавленно вздохнул. Уж коли на командира напало ёрническое настроение – только держись. Спорить и оправдываться бесполезно.

– Сейчас Гаврила проведёт тренировку по рукопашному бою с первым отделением. А Данила – с третьим.

Второе отделение дежурило. Четвёртое – отделение лейтенанта Кнудсена – замерло в преддверии решения своей судьбы. Танк многообещающе постучал носком берца по плитке плаца и молвил:

– А четвёртым я сам займусь. Лично проверю, насколько вы, Кнудсен, готовы к встрече с вероятным противником.

Блондин смолчал, но, судя по выражению лица, он предпочёл бы вероятного противника.

Новый киборг Хайнца Нойланда не давал полковнику Тотту покоя. Губа у Бэра не треснет? Три кибера на одну пожарно-спасательную часть в каком-то медвежьем углу! Мёдом им, что ли, там намазано? А в столице – ни одного. То

есть киборгов в Асгарде немало, но ни пожарным, ни спасателем никто из них не служит. Вопиющая несправедливость! Пару лет назад полковник попытался забрать у Нойланда молоденького ДЕХа, чтобы исправить положение, но мальчишка упёрся, и неожиданно оказалось, что у него протекция в верхах.

И вот теперь Тотт увидел новый шанс. Киборг с потерей памяти – это просто подарок. Надо только заставить его поверить, что прежде он жил и работал в Асгарде, и самое логичное – вернуться туда.

Сперва Тотт планировал привлечь к операции бухгалтершу, находящуюся в активном поиске. Показал ей голограмму Непомнящего: гляди, мол, какой справный мужик. Да, не смазливый юноша, но статный, подтянутый, усы ровной щёткой, челюсть мужественная. Дохлый номер: не понравился. Этой сорокалетней курице именно что смазливого мальчика подавай.

Зато на то же самое голо во весь рост сделала стойку кадровичка, выразив полную готовность убедить такого интересного мужчину, что у них за плечами десяток лет супружеской жизни. Старшему из трёх детей, правда, пятнадцать, в столь давние времена браки с киборгами не регистрировали, и вообще паспорта мало у кого имелись, но можно ведь жить вместе и без документов... На этом этапе Тотт остановил размечтавшуюся кадровичку. Три ребёнка от киборга – это три весьма дорогостоящих процедуры, которые пят-

надцать лет назад только начали проводить на Кассандре, а в других местах даже при наличии технической возможности они не вызывали общественного одобрения. Ну, и совсем уж фантастично – преодолев все преграды, не позаботиться о похожести детей на отца. Смуглые черноволосые детки у голубоглазой блондинки и светло-русого кибера – нонсенс. Кадровичку пришлось забраковать.

Тотт сделал ещё несколько попыток подыскать Непомнящему жену. Ничто так не привязывает к месту, как жена и дети – правда, кандидатуры детей, памятуя о кадровичке, полковник рассматривал очень осторожно. Помыкавшись, он понял, отчего в старые времена так много платили свехам. Казалось бы: вот одинокая баба, вот бесхозный мужик, съезжайтесь да радуйтесь. Нееет, эти бабы мозг вынесут. Одной усатые не нравятся, другая не хочет кибера, третья пьющих не любит. Четвёртая желает потестить, а то вдруг характерами не сойдутся – и как, скажите на милость, объяснить это предполагаемому супругу с семейным стажем в несколько лет?

– А Iriensкие программы у него есть? – заинтересованно спросила докторица из ведомственной поликлиники.

– Скачает! – решительно пообещал Тотт, мысленно чертыхнувшись.

И получил в глаз. Не от докторицы, естественно, а от медбрата, в неё влюблённого:

– Пошёл прочь, старый сводник! Нечего тут всякую сра-

моту пропагандировать!

Этот удар был болезненным, но словно избавил от наваждения. Что я делаю, подумал Тотт, когда мозги встряхнуло. Ни одна женщина не сможет обмануть киборга. «Ах, милый, мы с тобой вместе уже дюжину лет!». – «Искренность 5 процентов». И всё. Такая прекрасная идея, и такой облом.

И он, полковник, тоже не сумеет убедить Непомнящего, будто тот работал в Асгарде. Это под силу лишь другому киборгу.

3. Ангел

В Асгарде было теплее, чем в Сити, хоть они и на одной широте. Большой столичный город грелся за счёт производств, двигателей флайеров и катеров, открытых окон и дыхания аж полумиллиона людей, обитающих в самом крупном населённом пункте планеты. Если в Сити наступающая весна давала о себе знать обильными лужами от растаявшего снега, а в Гринпорте, по словам Фатимы, снег даже кое-где лежал, то в столице было почти сухо, и псевдоплауны бодро высунули новые спороносные колоски.

Сойдя с аэропоезда, Леонард расстегнул куртку и сверился с навигатором. Путь предстоял недолгий: всего две остановки на монорельсе. Леонард никак не мог решить, чего больше хочет: поскорее добраться до места или оттянуть прибытие. Он не был уверен, что не делает ошибку, совершая этот визит. Легко Фатиме верить в честность и бескорыстие других людей, ведь она сама такая. Может, потому в её окружении такие и преобладают: подобное тянется к подобному. Но Леонард повидал на своём веку массу совсем иных персонажей. С половиной из них он по доброй воле и на соседние унитазы бы не сел, а приходилось работать за соседними терминалами. Честный хакер? Ха-ха.

С другой стороны, а что ещё остаётся? Старый кибертехнолог не доверял людям, киборги как-то надёжнее, но Фа-

тима была счастливым исключением. Именно она порекомендовала ему встретиться с ведущим специалистом фирмы «Intel++» – «плюсов», как говорили в их среде. И, что самое ужасное и непривычное для Леонарда, довериться ему. Внутренняя некоторая надежда фамилия Две Восьмёрки, типичная для киборга. Хотя разумным киберам тоже палец в рот не клади.

Ведущий специалист жил в пентхаузе на верху самого высокого здания Асгарда, разукрашенной рекламой шестнадцатизнарядки совсем недалеко от административного центра. Роскошное место, знаковое. Поколебавшись последние полминуты, Леонард мысленно махнул рукой – была не была! – и нажал кнопку звонка.

– Вы к кому? – спросил мелодичный женский голос с бесстрастно-вежливой интонацией искина.

Леонард откашлялся.

– К господину Две Восьмёрки. Я его коллега из Сити.

Оказалось, голос принадлежал вовсе не умному дому. Его обладательница встретила гостя на пороге. Темнокожая коротко стриженная женщина спортивного сложения, лет тридцати на вид – вероятно, на самом деле ей больше, женщины почему-то выглядят моложе мужчин своего возраста. Обтягивающая маечка, просторные домашние брюки, тапки с помпонами. И спящий ребёнок на руках, совсем младенец, с соской во рту. Женщина казалась смутно знакомой. Окинула его цепким взглядом – чёрт, откуда такой профессиональ-

ный взгляд у симпатичной бабы? Срисовала, словно банковский охранник сомнительного клиента. Леонард уж решил, что сейчас фейсконтроль его завернёт – коллега нашёлся, ха! В Сити спецов «Intela» нет, провинция не для этих снобов. Но женщина посторонилась, открывая ему единственно возможный путь:

– Проходите.

Путь вёл в просторную комнату с полностью стеклянной стеной. Вид открывался великолепный по местным меркам. Леонард бывал на планетах, где этот пентхауз назвали бы конурой, а здание – малоэтажкой под снос, но у Беста свои масштабы. Руководитель проекта крупной компании явно ни в чём себе не отказывал.

Он обернулся к гостю от терминала, сдвинув очки на лоб. С виду ничем не примечательный мужик лет сорока-пятидесяти, макушка лысоватая, но для крысиного хвостика хватает то ли серых, то ли седых волос. Серая толстовка, синие джинсы. Очки? Киборги не носят очков, разве что для маскировки: хрусталик без проблем фокусируется имплантами.

– Сири, сделаешь нам кофе? – ласково сказал мужик.

Женщина кивнула и скрылась в коридоре. Сири! Вот кто здесь киборг. Ну точно, восемьдесят восьмая серия шестёрка, Леонард вспомнил. Ему не довелось работать с её представителями, но в каталоге видел. А мужик, получается, взял её фамилию. Всё страньше и страньше.

– Леонард Картье, – представился гость, пожимая хозяину

руку. – Господин Две Восьмёрки, я...

– Ангел, – прервал его хозяин. – Мне нравится моя фамилия, но имя короче.

– Ангел? – переспросил Леонард, которого настигло озарение. – Тот самый? Ангел с форума «Ломщик»?

Тот прищурился, не надевая очков:

– Лео?

Видеофон пиликнул, и Танк скосил глаза. Фатима Нойланд. Сама звонит!

– Идите, Кнудсен. – Он взмахом руки отпустил лейтенанта, и тот мгновенно исчез, радуясь, что выволочка так быстро прервалась.

Танк просканировал пространство за дверью и, убедившись, что подчинённый не подслушивает, ответил на вызов:

– Приветствую, о прекраснейшая из кибертехнологов. Я весь ваш, до самой крохотной клеточки и до последнего байта!

– Танк, опять ты за своё. – Тон строгий, а глаза улыбаются. – Я по делу. Есть платное обновление специально для тебя.

– Именно для меня? – Он состроил удивлённое лицо. – Персонально?

– Ну, а для кого ещё? Армейский пакет. Прислали сегодня из центрального офиса. Оптимизированы терморегуляция при ожогах и ранениях, расчёт стрельбы из трёх видов оружия, блок рукопашного боя. Не Алисе же предлагать.

– Ха, – оценил он иронию. – А интересно, бывают обновления для библиотекарей?

– Не поверишь – бывают. Правда, они с Mary лучше совместимы. Ну что, берёшь пакет?

– Скидку сделаете, если я ещё на своих двоих возьму? На них ведь встанет?

– Встанет, конечно: процессоры те же. Оплачивай и приходи вместе с ребятами.

Танк довольно показал «о'кей».

– Фатима, а пойдёмте со мной на день выпуска к фон Ауэ? У меня как раз нет спутницы.

– Как раз? – Она подняла бровь, прямо как Редрик или Ковалёв; вышло забавно. – Экое удивительное стечение обстоятельств! Танк, я хожу на вечеринки только с мужьями.

– Разведитесь с Нойландом и выходите за меня! – тут же предложил Танк. – Полдня в запасе, мэрия работает.

– Ой, да перестань ты. – Она досадливо отмахнулась и отключилась.

Танк вздохнул: не проканал. Но без особой грусти: честно говоря, он и не думал, что проканает, расчёт давал вероятность 4 процента. Просто привычка такая – не сдаваться до последнего.

– Я думал, ты моложе.

– А я думал, ты постарше.

Разумеется, на хакерских форумах не вывешивали свои

голо, а по аватаркам – лев с ноутбуком и ангел с крылышками и гаечным ключом – ничего не понять. Вот и встретились... Взаимное узнавание произошло.

– Чего надо? – осведомился Ангел. Не слишком приветливо: он предпочитал общаться в сети и не любил, когда виртуальные знакомые находили его в реале. Но без враждебности: мало ли какая проблема у мужика. – На форуме не мог спросить?

– Не мог, – кратко ответил Леонард. Поколебался последний раз и решительно открыл ноутбук. – Вот, зацени.

Первым делом Ангел скомандовал:

– Алиса, режим секретности.

Стекло стаяло, потемнело, щёлкнул за спиной замок – Леонард аж поёжился. Но мысленно одобрил. Только хмыкнул:

– Твой умный дом – Алиса?

– Ну, не Сири же. Включишь? – Ангел подбородком указал на ноутбук. – Или мне надо его хакнуть?

Леонарду было бы неприятно, если бы его компьютер взломали прямо в его присутствии. А в способности собеседника сделать это он не сомневался. В сети Ангел был хорошо известен. Знал бы заранее, что это он... Нет, Леонард не стал бы доверять ему больше, но меньше беспокоился бы насчёт его компетентности.

Он включил ноутбук, ввёл пароль и открыл нужные файлы. Решил ничего не объяснять. Сам поймёт. А если не пой-

мёт, значит, слава у Ангела дутая, место ведущего спеца компании «Intel++» – банальная синекура, и консультироваться у него бессмысленно.

– Не зависай, – бросил Ангел, просматривая файлы. –пей кофе, а то остынет.

Кофе в горло не лез. Леонард даже не думал, что до сих пор способен волноваться, как юноша. Сидеть, словно на иголках, и ждать вердикта эксперта. Он сам давно считал себя экспертом во многих отношениях. Но никакой жизненный опыт не заменит гениальности.

– Божечки-кошечки! – До Ангела дошло удивительно быстро. – А схема-то рабочая!

В груди сладко заныло. Значит, не зря. Не фуфло.

– Кто автор? Ты не смог бы это придумать. Уж прости, Лео. – Он оглянулся и развёл руками.

Леонард кивнул. Самое главное Ангел уже узнал, не врать же в малом.

– Я доделал, записи мне достались сумбурные и неполные. Разработчик достоверно не известен. Могу только предполагать.

– Интересно, совпадают ли наши предположения. – Ангел выжидательно прищурился.

– Ын Сам, – вымолвил Леонард.

Ангел кивнул.

– Похоже на то. Единственный из живущих, достаточно сумасшедший и беспринципный, чтобы такое создать.

– Если я правильно понимаю ситуацию, он мёртв.

– Туда ему и дорога, – без всякого сожаления проговорил

Ангел.

И Леонард молчаливо согласился. Он сам не особо щепетилен, но когда он работал с этим чокнутым азиатом, ему порой хотелось удавить того.

– Ты уже пробовал? – Ангел щёлкнул по экрану.

– Нет, – хмуро ответил Леонард. – Как? Я сотрудник ОЗК, будь оно неладно, а не вольный стрелок. Начальство не даст. Если твоя компания возьмёт проект и выделит деньги, я готов. Есть парочка ничейных DEXов...

Ангел покачал головой.

– Не пойдёт. Какие DEXы, о чём ты? Ты архитектуру процессоров хорошо помнишь? Методика в том виде, как она есть, будет работать только с Iriенами.

В груди снова заныло, но теперь уже не сладко, а муторно. Он чуть не спросил: «Почему?» Не стал, побоялся выставить себя идиотом. Ангел сам ткнул:

– Гляди, вот здесь. Такое обращение к процессорам DEX и Mapy невозможно. Этого входа физически нет. И вот тут. Ориентация уже интегрированного процессора исключает спайку с этим нервным пучком. Поменять не получится, только интегрировать с нуля, а зачем? Новеньких разумных мы и так умеем делать.

Как же так вышло, что старый, опытный кибертехнолог этого не понял, а Ангел, едва пролистав технологию, разгля-

дел сразу? Леонард чувствовал себя студентом, провалившим экзамен. Почти. Есть надежда натянуть троечку.

– Может, «плюсы» купят эту технологию для Irienov?

Ангел издал смешок.

– Сам посуди, сколько этих Irienov осталось? Производства давно нет. Финансовые вливания в технологию имеют смысл при её массовом применении. Если бы ты нашёл способ для Mary... Лео, те Irieny, что до сих пор живы, в частных руках. Причём весьма заботливых, иначе давно закончили бы свой срок в утилизаторах. И эти киборги вполне устраивают своих хозяев такими, какие есть, иначе... ну, ты понял. Рынок сбыта услуг отсутствует.

В груди поселилась тяжесть. Миллионы накрылись медным тазом. Ангел придвинул гостю остывший кофе, и он машинально отпил.

– Я тебя, Лео, понимаю. Как хакер хакера. Как исследователь, разработчик – другого разработчика. Мне было бы интересно опробовать эту схему – просто посмотреть, как она работает и что получится, есть ли в ней подводные камни, насколько она надёжна... Но где взять Irienov?

– В бар вечером пойдёшь? – спросил Пушок, снимая боевой костюм.

– Не, мы с Редом на день рождения приглашены. – Алик, уже переодевшийся, помотал головой. – Посплю чуток и повезу Кошку в парикмахерскую наводить красоту.

– Везёт же киборгам, спать много не надо, – с завистью проговорил Пушок. Он до сих пор считал приятеля киборгом. Но утверждение было обобщённым, и Алик мог с ним лишь согласиться. – А детишек куда денете? Раз Ред тоже идёт. – Обычно семьи «дядьки» и «племянника» выручали друг друга, если надо было приглядеть за ребёнком.

– Алиса посидит.

Они с Редом поспорили насчёт кандидатуры няни: Ред сомневался, можно ли доверить мальчиков Алисе. «Почему нет? – возразил Алик. – С рысиками же она справляется». Во время совместного похода он получше узнал Алису. Конечно, даже после лечения у психиатра она не образец адекватности и людей всё так же не любит. Но о маленьких существах она привыкла заботиться и не обидит детей. С Гладиком она уже возилась в походе. А Саня – киборг, с ним она на одной волне.

Что до Алисы, та согласилась охотно. Алик не раз помогал ей, наконец и она может быть чем-то полезна.

Бранков издал стон. Пушок с Аликом, как один, встревоженно повернули головы к инженеру:

– Стоян, что с тобой?

– Опять эти бесячие лестницы! – мученически произнёс он. – Не могу из-за них зарегистрироваться на сайте.

– Никак не докажешь, что ты не робот? – засмеялся Пушок. – Стоян, мы чего-то о тебе не знаем?

– Попроси другую картинку, – посоветовал Алик.

– Это уже пятая!

– А ты точно не робот?

– Да ну вас! Сами попробуйте.

Алик уставился в вирт-окно и озадаченно почесал голову.

Среди предложенных картинок ни одна не была похожа на лестницу.

– Ты уверен, что вопрос был про лестницы?

Стоян укоризненно взглянул на него через очки и молча ткнул в надпись: «Выберите все картинки с лестницами».

– ДЕХ, дай я. – Пушок влез из-за спины. – Это ж тест на человеческий интеллект.

Блин, опять он намекает! Но Алик не стал спорить, подвинулся. Флаг тебе в руки.

Человеческий интеллект оценил картинки и скис.

– Э, так нечестно! Тут какие-то дюже странные лестницы. Инопланетные, наверное.

– Да хоть из иной Вселенной! Ты, главное, определи, где они.

Пушок ткнул в пару изображений. Алику показалось, что наугад.

«Вы не прошли тест».

Бранков посмотрел на товарищей со значением: мол, убедились?

– Давай другую, – махнул Пушок.

Стоян нажал кнопку, вирт-окно сменилось: «Выберите все картинки с насекомыми». Первое облегчение: ну, хо-

тя бы не лестницы, – сменилось новым стоном. На беглый взгляд, насекомые были на *всех* изображениях. Или кто-то, очень на них похожий.

– Можно попробовать методом исключения, – неуверенно сказал Алик. – Вот это – заолтанец. А это – крапчатый прилип.

– А справа креветка, – добавил Пушок. – Ну что, жмём? Бранков нажал.

«Вы не прошли тест».

– Почему?

– Паук не насекомое, – усмехнулся Ред, проходя мимо из душа.

Пушок насупился.

– А ну ещё раз!

Снова возникли лестницы. Ну, вроде бы. Если верить вопросу, их должно быть не менее двух. Одну определили по чему-то похожему на ступеньки, а дальше застопорилось.

– Вы опять лестницы ищите? – Кристина распахнула подведённые глазки. – Это игра такая?

– Нет, – буркнул Стоян. – Мне действительно надо найти все эти проклятые лестницы, иначе я не попаду на сайт.

– А почему сразу не спросил? Вот они.

Галочка у изображения, выбранного ребятами, стёрлась, появились как бы сами собой две других, нажался ввод.

«Верно. Добро пожаловать!»

– И кто из вас робот? – хмыкнул Ред.

– Садитесь, дедушка!

Чёрт! Ещё и это. Двери аэропоезда сомкнулись, он пошёл на взлёт, так что и не денешься никуда, стой да красней. То есть садись, дедушка. Горько, когда красотки в кружевных юбочках не строят тебе глазки, а уступают место.

Он сел. Не отказываться же, а то нарвёшься на осуждающее: «Вот дед чудит». Пристроил ноутбук поудобнее, преодолевая желание его выкинуть. Проект казался таким многообещающим... а в итоге – пшик. Хорошо, что не показал начальству, а то опозорился бы. Или нет? Директор филиала слабо разбирается в технологиях, он администратор. Но выходит, проект даже при самом благоприятном развитии был обречён на неудачу.

От мрачных мыслей Леонарда отвлёл скрипучий мужской голос. Он обернулся от окна, в которое невидяще пялился, и с изумлением понял, что голос принадлежит вовсе не дряхлому пенсионеру на двадцать лет старше него, а мужчине довольно молодому, в самом расцвете, умеренно упитанному. В прилизанных тёмных волосах – ни одной нити седины. А одет по-дурачки: поверх костюма с пиджаком – что-то вроде голубого вырвиглазного пончо с кисточками. И женщина рядом, совершенно экзальтированного вида, в такой же накидке.

– Позаботьтесь о своей душе! – снова проскрипел мужчина.

Удивление сменилось разочарованием: а-а, сектанты. Этого добра на любой планете без счёта. Расплодившись в месте появления, они распространяются за пределы родного мира, как микробы, а антибиотик в виде полиции не реагирует, пока они не нарушают закон. Хорошо, что разные течения между собой конфликтуют, и если дело не ограничивается проповедями и взаимными проклятиями, а доходит до физического выяснения, чья вера правильнее, закон всё-таки вмешивается, и огребают все участники религиозного диспута без разбора, кто вернее расслышал глас высших сил.

Леонард потерял интерес и отвернулся обратно к окну, глядя на пролетающие облака и прокручивая в голове разговор с Ангелом. Но его опять оторвали от раздумий:

– Вот вы! Да, вы! Как вы относитесь к присутствию бездушных существ рядом с вами?

Леонард вопросительно оглянулся по сторонам. Никаких бездушных существ не заметил. Но мужик в пончо настойчиво ждал ответа.

– Вы себя имеете в виду? – уточнил Леонард. Почти без сарказма: среди сектантов встречались и такие, кто утверждал, будто никакой души у них нет и быть не может.

Мужчина взорвался негодованием:

– Вы! Как вы можете таким шутить? Я о бездушных ки-берах, противных промыслу Вселенной!

– Хм, – сказал кибертехнолог.

Он понял, почему сектант обратился за подтверждением

именно к нему. Этакий ортодоксальный дед в коричневом мятом костюме и с коричневой сумкой, наверняка традиционалист, с виду мрачный, но при том достаточно бодрый, чтобы с удовольствием осудить прискорбную действительность, дай только повод.

Однако с целевой аудиторией прилизанный промахнулся. Как Леонард относился к киборгам? Да как к кормильцам. Ничего личного, только бизнес. Разумные киборги – полноправные граждане Федерации? Ещё лучше! Раньше решение о ремонте принимали хозяева и частенько скупердяйничали, откладывая до последнего: и так сойдёт. А когда доводили кибера до полной непригодности, оставалось только сдать его на утилизацию. Разумные же готовы платить любые суммы, чтобы у них всё было в порядке, и профосмотром не пренебрегают, и приобретают разные полезные и просто прикольные приبلуды. Не будет этих «бездушных существ» – где деньги добывать? На достойную пенсию рассчитывать не приходится: криминальное прошлое не идёт в стаж, работа на полицию вместо тюремного срока – тоже.

– Хм, – молвил Леонард. – А вы антидексист, что ли? У нас таких не любят. Киборги гораздо полезнее.

Прилизанный возмущённо вскинулся, обведя присутствующих взглядом, призывающим поддержать правое дело. Но симпатии пассажиров оказались не на его стороне.

– Точно, – подтвердил кто-то.

– Валите отсюда, провокаторы!

Мужик недовольно поддёрнул пончо за кисточку, сообразил, что ловить тут нечего, и исчез во втором салоне с таким видом, словно сам собирался уйти. Спутница, независимо фыркнув, последовала за ним.

– Идиоты, – проворчал под нос Леонард.

Крепкий блондин с соседнего ряда поднялся и молча пожал ему руку. Киборг, наверное.

– Алис, тебе как удобнее? – спросил Алик. – Придёшь к нам, или детей к тебе привезти? Или, может, у Реда?

– Нет! – Последний вариант она отвергла сразу. – Редрик хороший, но чужой.

Вроде бы она доверяет киборгам больше, чем людям, однако на Алике это правило почему-то даёт сбой.

– У тебя спокойнее. Я приеду.

Большой прогресс: Алиса научилась пользоваться транспортом. Правда, только в том случае, если она в транспортном средстве не одна, но при этом в нём нет чужих мужчин. Хвала небесам, можно заказать таксофлайер с женщиной-водителем.

Надя волновалась: с доверием к незнакомым психически нестабильным киборгам у неё было не лучше, чем у Алисы – к людям.

– Алик, ты уверен? Она же ненормальная. Как можно дать ей контроль над Саней? А вдруг её переключит?

– Переключит её только в одной ситуации, – терпеливо

возразил Алик. – Если мелких кто-то захочет обидеть. Тогда да – боевой режим, кровь-кишки, оторванные конечности. Детям она не навредит.

Надя перевела жалобные глаза на мужа, и тот нехотя подтвердил:

– Алик дело говорит. Он её хорошо знает.

Они обменялись пакетами данных с вошедшей Алисой, и Ред передал ей ограниченный доступ к системе Сани. Кошка, накладывая на ресницы последние штрихи туши, улыбнулась:

– Привет, Алиса. В холодильнике твой любимый тортик. Не скучай без нас!

Эта фраза, такая обыденная и безмятежная, слегка успокоила Надю. Раз мать переживает не за своего малыша, а за то, чтобы няне не было тоскливо без тортика – значит, не сомневается, что всё будет в порядке. А ответная улыбка Алисы, кривоватая из-за старой травмы лицевых мышц, но светлая, и вовсе убедила поверить Алику и расслабиться. Завершающую точку в сомнениях поставил Гладик, радостно подползший к Алисе и ухвативший её за ножной протез. Она присела на корточки и погладила его по тёмным вихрам.

– Алик, я не отпускала такси, – сказала она. – Вам ведь пригодится, да?

– Ага, спасибо! Кош, ты готова? Ред, тётя Надечка, идёмте.

– Добрый вечер, господин Картье.

Темнокожий киборг вышел в коридор, чуть приволакивая ногу. Отладке не подлежит: критический износ биоматериала. Нет, можно подкрутить настройки, и походка станет ровной, но так он убьёт сустав ещё быстрее и вернее. Пусть лучше бережёт.

Вайс выглянул из-за стойки информации.

– Добрый вечер, господин Картье.

Чем хороши неразумные киборги – ни одного вопроса. «Какого чёрта вы вечером выходного дня припёрлись на работу? У вас что, дома дел нет? Ну так отдохали бы». Люди или разумные киберы докопались бы непременно и закидали вопросами, на которые у него нет ответа. Аэропоезд сел на вокзале Сити, Леонард вышел, купил в киоске картонный бутерброд и, жуя его, пошёл по улице, не особо задумываясь, куда. Ноги сами принесли его к офису ОЗК, без участия коры головного мозга – словно по программе, как у киборга, только записанной в подкорке, а не в цифровой памяти. Оно и к лучшему: дома одиноко и неудобно, и мусор с позавчерашнего не вынесен, и холодильник пустой. Дома имело смысл спать, а жизнь проходила на работе.

– Шварц, сделай мне чаю.

Негр захромал к чайнику. Эх, надо было Вайсу приказать, он пошустрее двигается.

Леонард сел в кресло для посетителей за низким столиком, откинулся на спинку, забросил руки за голову и с сожа-

лением произнёс:

– Не видать вам разума, ребятки.

Ребятки проигнорировали: реплика не содержала ни вопроса, ни приказа. А за сочувствием краху мечт – это не к ним.

По-дурацки всё получилось. Начиная с того, что Леонард самостоятельно не отследил ограничения, которые Ангел обнаружил на раз. Стыдно! С другой стороны, это же Ангел. Не зря он ведущий спец крупной компании. В точности такой, как говорила Фатима: недостижимо умный и не корыстный. И вдвойне обидно то, что счастливый шанс выпал Irienam, которых почти не осталось. А хозяев тех, что остались, вряд ли заинтересует предложение поучаствовать в эксперименте. Зачем Irienam разум? Выполнению стандартных обязанностей он только помешает.

Шварц поставил перед Леонардом чашку с дымящимся чёрным чаем. На блюдечке – кубик сахара и ломтик лимона. Программа от Mary. Кто-то утверждал, что на DEХа она плохо ставится, но Леонард справился. Жаль, что задачи, которые легко решает Ангел, ему не по уровню.

– Кто сегодня дежурит по офису? – спросил он.

– Никто, господин Картье.

– По графику очередь госпожи Шёнберг, – добавил Вайс из-за стойки. – Она внезапно заболела, господин Картье. Директор приказал нам исполнять функционал дежурного, а если придёт посетитель – позвонить ему.

Леонард кивнул.

– Хорошо. Я подежурю вместо Венеры.

– Информация сохранена.

4. Подарочки

Вечер был тёплым, и гостей встречали в саду – сам Наган, его девушка и бабулька-домработница, уже малость обалдевшая от непривычной суеты. Алик пропустил компанию слабо знакомых полицейских – сослуживцев Нагана.

– Ред, Алик! – Фон Ауэ, одетый в гражданское, в пиджаке и рубашке с бриллиантовыми запонками, был непохож на того опера, которого Алик знал. Но руку пожал крепко и улыбнулся приветливо. – Милые дамы! Проходите на веранду.

– Сколько ему? – шепнула Кошка.

– Двадцать пять, – таким же шёпотом ответил Алик.

С виду Нагану на десяток лет больше, а реальный биологический возраст, если учесть, что армейских киборгов обычно выпускали восемнадцатилетними – сорок три. С киборгами никогда не понимаешь, сколько им дать, от чего отталкиваться. Нагану двадцать пять, а Алику двадцать один – формально почти ровесники, но даже самому тупому альфа-дракону ясно, что Наган существенно старше. Однако день выпуска – это, по крайней мере, точно известная дата, записанная в системе.

– А это кто с вами? – Наган уставился на молодого лопухого парня со светлыми вихрами, трущегося возле Шерлока и Ригеля. – Я его не приглашал.

– Это наш подарок! – торжественно провозгласил Ригель.

– От нас всех. – Он обвёл рукой и Алика с Кошкой, и Реда, и подошедших Ежа с Танком. – Помощник твоей бабулени, а то она скоро с ног собьётся.

– Mary? – У Нагана, обменявшегося данными с парнем, слегка вытянулось лицо. – Мне?

– Тебе, тебе. Не зависай, принимай хозяйские права.

Наган растерянно посмотрел на лопухого.

– Как его зовут?

– Сам назовёшь. Лови пока серийный номер и документы.

– Ну, вы даёте! Что мне с ним делать?

– Дай Сесилии права управления третьего уровня, – посоветовал Шерлок, кивнув на бабуку. – Уж она разберётся, что делать.

Совет оказался хорош. Энергичная старуха моментально сообразила, кто это и для чего его можно использовать:

– Так, касатик... За мной!

Наган проводил их глазами и признался:

– Не ожидал. Чья идея?

Шерлок и Ригель решительно указали друг на друга. Алик – куда-то в промежуток между ними, чисто случайно попав в Танка.

– Ладно, пойдёмте посмотрим, что мне другие коллеги из отделения подарят.

Хозяин направился к веранде. Компания, переглянувшись, последовала за ним.

К алкоголю Наган был равнодушен, но вино для гостей на

столы выставил. И трое полицейских, пришедших раньше, успели причаститься.

– Вилли, за тебя! – Из-за стола поднялся старший лейтенант с поднятым бокалом и сердцем нараспашку. – Ты классный коп! Но у тебя совершенно нет времени заниматься домом. И мы решили... решили... В общем, мы дарим тебе...

– Мару? – упавшим голосом произнёс Наган.

Старлей обернулся к товарищам, взмахнув бокалом – хорошо, что он был почти пуст и не окропил всё пространство вокруг:

– Нет, вы слышали? Ну как он всегда догадывается?

Наверное, Наган просто засёк активный процессор Мару за спиной одного из сержантов, а не в той стороне, куда удалилась домработница с «касатиком». Сержанты выпихнули вперёд круглолицую темноволосую девочку – уже в фартуке и кружевной наколке в прибранных волосах. Девушка Нагана – Алик так и не разузнал, как её зовут, она сменила прежнюю не так давно – воззрилась на новый подарок неодобрительно. Мару не отличалась неземной красотой, но толстенькая попка и передние выпуклости выглядели весьма аппетитно, а выражение лица – прелесть какое глупенькое.

На зов явилась бабка Сесилия. Приняла как должное права управления и поманила девочку за собой:

– Идём-ка, милочка.

Наган машинально глотнул из чьего-то бокала, поморщился и пробормотал:

– Спасибо, друзья. За заботу, доверие... Но, надеюсь, больше сюрпризов не будет.

– О-о! – восхищённо произнёс Саня, просканировав кухню. – Там конфеты!

– Ням! – подтвердил Гладик.

Младше Сани на год, говорить он толком не умел, тем паче у него не было поддержки процессора. Он и ходил-то не слишком уверенно: всё же годик для человека – не возраст. Но что такое конфеты, Гладик знал. Очень-очень вкусные штуки! И он уставился на товарища по играм с надеждой.

– Ыгык? – Он вопросительно ткнул пальцем туда, куда смотрел Саня: мол, достанешь?

Родители засунули лакомство на самую верхнюю полку кухонного шкафа – так, чтобы ребёнок с гарантией не добрался до запретных вкусняшек. Но не учли, что рядом окажется маленький киборг с уже рабочим блоком координации движений, а целеустремлённости у него – хоть отбавляй.

– Нужна энергия, – объявил Саня.

– Дя! – согласился Гладик.

Алиса, листающая найденную в комнате книжку, оставила чашку с чаем и запросила у Саниной системы отчёт о состоянии. Уровень энергии 85 процентов, ребёнок точно не голоден. Впрочем, не будет вреда, если он пополнит запас.

Она с сомнением взглянула на Гладика: к сожалению, оценить потребность в энергии для существа без процессора не

так просто. В идеале провести анализ крови, но Алиса понимала: нельзя. Если она ранит ребёночка, чтобы слизнуть кровь, ему будет больно, и он испугается. Это она давно попробовала с рысиками и с тех пор больше так не поступала. Ориентироваться приходится лишь на поведение. Со временем она научилась узнавать, насколько сыты рысики: проголодавшись, они начинали беспокоиться, попискивать, жалобно смотреть на неё и трогать лапками за туфли. Гладик не пищал, и в глазах не жалостное выражение, а скорее предвкушающее: так рысики начинали смотреть, когда уже видели еду. Человеческий ребёнок всё же умнее зверьков и соображает, что за закрытой дверцей шкафа находится вожделенный источник энергии.

– Погреть вам кашку? – предложила Алиса.

Гладик замотал головой. Саня – тоже:

– Тётя Алиса, мы сами!

Сами так сами. Она вернулась к книжке, краем глаза наблюдая за детьми.

Саня выдвинул нижние ящики и ловко полез по ним наверх. Гладик, задрав голову, следил за ним, подпрыгивая и подбадривая невнятными междометиями. Не удержал равновесие, шлёпнулся на попу, но не заплакал, продолжая провозжать глазами движение Сани. Тот долез до столешницы, встал на неё, дотянулся до дверцы антресоли. Подёргал – не поддаётся. Дёрнул сильнее, и вместе с открывшейся дверцей из шкафа вылетела здоровенная кастрюля. Саня легко укло-

нился; Гладик у просто повезло: посудина с дребезгом грохнула об пол совсем рядом.

– Бам! – радостно прокомментировал Гладик.

Алиса и бровью не повела. Траекторию утвари она сразу просчитала, убедилась, что детей не заденет, и успокоилась. А кастрюлька эта – что ей, железной, делается?

– Малыш, дай мне кастрюлю, – попросила она.

Ребёнок с неохотой отвлёкся от зрелища. Цапнул кастрюлю за ручку и, не поднимаясь с пола, поволок её к тёте ползком:

– На!

– Спасибо.

Алиса погладила его по тёмным волосикам, но тот уже снова с интересом повернулся к Сане, штурмующему верхние полки одну за другой. Она нашла вмятину на посуде, аккуратно надавила, активировав импланты, и кастрюлька стала как новенькая.

Уцепившись одной рукой за верхнюю полку шкафа, Саня стянул с неё кулёк с конфетами и торжествующе оглянулся на Гладика:

– Лови!

Тот, конечно, не поймал. Но сноровисто подполз к упавшему кульку и принялся его потрошить. С другой стороны кулёк подцепил коготками рысик Гектор. Вряд ли ему нужны были конфеты – скорее, просто поучаствовать.

А Саня бодро полез обратно, мыслями уже в ближайшем

будущем, за поеданием сладостей. И, зацепившись штанишками, промахнулся мимо полки.

Система среагировала: рука оттолкнулась от дверцы, поправляя положение тела в воздухе, конечности сгруппировались... Но Алиса успела быстрее. Метнулась смазанным вихрем и поймала мальчика в полуметре от пола. Молча поправила штанишки и опустила героя рядом с младшим, упоённо разгрызающим конфетный мешок. И вернулась к своему чаю.

Саня зачерпнул горсть конфет, подошёл и протянул ей:

– Тётя Алиса, это тебе!

Гладик, посмотрев на старшего товарища, тоже взял конфету и подполз к Алисе:

– На!

Конечно, она не стала отказываться. В конфетах много углеводов, и это прекрасно. Волноваться, что дети едят конфеты вместо оставленной родителями каши, она и не думала. Как и из-за падения Сани, и из-за кастрюли. Всё ведь хорошо!

Зажав ножку бокала между двумя пальцами и слегка покачивая его так, чтобы вино не пролилось, Алик расслабленно наблюдал за хозяином, выслушивающим очередной тост. Вот интересно, лениво размышлял он, как повернулась бы жизнь, встретиться Наде на дискотеке не Ред, а Наган? Знатный и богатый жених, мечта Надиных родителей. Приняли

бы они его? Или то, что он киборг, перечеркнуло бы все достоинства? Пустое: в ту пору Наган ещё не появился в Гринпорте, скитаясь по ночлежкам на Старой Земле.

Освещённая веранда привлекала гостей, как костёр мотыльков. Завернул на огонёк возвращающийся с вызова караул Зены: старуха со своей дальновзоркостью углядела мангал за кованым забором и решила провести профилактическую беседу. Вы, мол, угли разожгли, а где у вас огнетушитель? Увидев Редрика и Алика, Зена разочарованно свернулась. От бокала, услужливо протянутого пареньком Мару, отказалась: ещё ночь дежурства впереди.

А мэр, заметивший веселье во дворе одного из основных налогоплательщиков Гринпорта – не отказался. Мэр пролетал мимо после отъезда пожарных и, заинтересовавшись, велел водителю посадить флайер. Осушению бокала предшествовал длинный тост, плавно перешедший во второй... Но секретарь, сопровождавший мэра, с печалью на челе сообщил, что жена звонила уже три раза и почти перестала верить, что её супруг до сих пор так занят благоустройством города, что не может отвлечься. Мэр спохватился, выпил последний бокал, ещё раз сердечно поздравил Нагана, пожал руку Танку, похлопал по плечу одного из полицейских, кивнул Алику, послал воздушный поцелуй девушке Мару – видимо, не разобравшись, кто она – и отбыл.

Наган облегчённо махнул рукой ему вслед. Танк покивал и процитировал:

– Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь².

– А чем вам мэр не нравится? – удивился Алик. Он уважал этого человека и даже симпатизировал ему. Эдвард Сиверс любил свой город и пёкся в меру сил о его благополучии.

Наган засмеялся.

– Да нравится! Эдди неплохой мужик, и мэр из него неплохой.

– Просто от начальства лучше держаться подальше, – сказал Танк.

– Почему?

– Потому. Вон Наган в армии был, тоже понимает. И Ёж.

– В армии плохие начальники? Ты же хвалил своего бывшего командира. Говорил, что учился у него. И он тебе жизнь спас.

– Тем не менее сидеть с ним за праздничным столом – не удовольствие, а стресс, – огрызнулся Танк.

– А бывают и плохие, – промолвил Наган. – Тупые или злые, всякие встречаются. И в армии, парень, их приказы приходится выполнять не только киборгам.

– Субординация! – вставил Танк.

Нынче субординация работала на него. Он – командир части, а его собственное начальство далеко. Однако так было не всегда. В юности Танку не слишком везло на командиров.

Наган подтвердил меланхоличным кивком. Начало его

---

² А.С. Грибоедов.

жизненного пути было таким же, как у Танка. Но Танк не любил говорить о прошлом. Если бы мог, затёр бы память, жаль, с той памятью, что в мозгах, так не получается. А Наган считал: не будет худого в том, чтобы вспомнить и поделиться опытом с молодым поколением. Другое дело, что с куском мозга он утратил и кусок памяти.

– Был у меня однажды командир... Лейтенант Крючков, иглохвоста ему под седалище. Я когда соображать начал, больше всего не хотел, чтобы он был недоволен.

– Ругался сильно? – Кошка взглянула с сочувствием.

Наган фыркнул.

– Что ДЕХу ругань? Просто какие-то слова, не облечённые в приказ. Плюнуть да растереть. То есть, в ту пору – проигнорировать. Нет. Он, когда сердился, говорил: от жестянок никакого толку, а значит, нечего на них провизию тратить. А потом бесился, что опять боевую задачу не выполнили. Сука. Много ты навоюешь с двадцатью процентами энергии? Потери были большие...

Он закинул в себя аппетитно пахнущий кусок шашлыка и ухмыльнулся:

– А с руганью даже забавно бывало. Этот Крючков, как начнёт на подчинённых орать, так обязательно рявкнет: «Поцелуй меня в задницу!» А вот это уже приказ, парень. – Ухмылка поползла до ушей.

Алик неуверенно улыбнулся. Смешно, но неприлично как-то.

– Бегал потом от меня, идиот. Первый раз сослуживцы над ним не смеялись: мало кто не обжигался. Не привыкли за речью следить – один на хрен пошлёт, другой в жопу... Эх, прости, красавица. – Он кинул извиняющийся взгляд на Кошку. – Аристократических манер мне так и не привили в должной мере. Все эти эвфемизмы – не моё, говорю, как есть. В общем, невоздержанные на язык обычно получали в ответ: «Операция анатомически невозможна». А тут оказалось возможным. В общем, один раз – не этот самый, – он снова оглянулся на порозовевшую Кошку, – ну ты понял.

Наган прервался на очередную порцию шашлыка и продолжил с усмешкой:

– Нормальные бойцы быстро приучались не говорить ничего, что можно интерпретировать как приказ, о котором потом придётся пожалеть. Но этот идиот снова влип, с той же самой задницей. Я его догнал. На дерево за ним залез – приказ же надо исполнить! И тут уж над ним ржали всем взводом: «Да тебе, кажись, понравилось!» Карикатуру накалякали, стишок сочинили скабрёзный... Не выдержал он, пережёлся в другую часть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.